

Бай Ишань с ошеломленным видом наблюдал за этой стремительно завершившейся схваткой. На его лице всё еще красовались следы побоев, оставленные грабителями, и сейчас он выглядел ужасно глупо.

Дуань Уюнь невольно тихонько усмехнулся и взмахом руки выпустил сгусток духовной энергии, перерезавший путы, которыми был связан юноша.

— Старейшина Лэ Сюань! — Бай Ишань пришел в себя, с дрожащими руками и ногами отвесил глубокий поклон и произнес со слезами на глазах: — Большое спасибо старейшине Лэ Сюаню за спасение жизни!

Дуань Уюнь бросил ему фланец с целебными пилюлями и бросил:

— Пустяки. В этой тайной земле не всё ладно, давайте поскорее вернемся, объединимся с остальными и покинем это место.

— Слушаюсь, — хромая, Бай Ишань поплелся следом за Дуань Уюнем, управляя мечом.

Двое оставшихся в живых грабителей изо всех сил мчались к выходу из тайной сферы, как вдруг ощутили за спиной ледяной холодок. Их лица помрачнели, в руках мгновенно появилось множество магических артефактов, и они резко развернулись.

В небе над Скрытой Землей Дней внезапно закружился мелкий снег.

Бандиты крепко сжимали в руках артефакты, сиявшие разноцветными огнями, что выглядело невероятно броско в пелене метели.

Метель всё усиливалась, и в какой-то момент неподалеку совершенно неожиданно обнаружился стоящий культиватор в черных одеждах с широкими рукавами!

Фениксоподобные глаза, алые губы, черные одежды и белые волосы — неподвижный, как снежные горы Крайнего Севера, и стремительный, словно безжалостный демон-убийца. Сердце одного из грабителей бешено заколотилось. Широко раскрывши глаза и слегка дрожащими губами, он пробормотал:

— Даоцзунь Учжэн... Чу Шучэнь...

Один из разбойников испуганно пробормотал:

— Откуда в мире культивации взялся этот человек? В Своде заветов мира даосизма о нем нет ни слова.

К тому же, с чего бы ему заявляться в Скрытую Землю Дней? Ведь когда они сами проникали внутрь, среди людей клана Бай такого персонажа точно не было.

Бай Ишань запаниковал еще сильнее.

Дело было в том, что Чу Шучэнь уже заранее вернулся в оболочку Вань Ликуна, поднялся на ноги и вместе с Дуань Уюнем собрался уводить остальных учеников.

Свод заветов мира даосизма издавался Небесным павильоном и поступал в продажу раз в год, фиксируя всевозможных гениальных новичков и выдающихся личностей мира практики. Стоило любому практику стадии Зарождающейся Души или выше проявить себя в мире даосизма, как его имя немедленно заносилось в этот фолиант. Уровень культивации этого человека явно превосходил этих бандитов поздней стадии Золотого Ядра, а значит, он определенно принадлежал к ступени Зарождающейся Души или выше.

Мимолетный страх охватил грабителей. Разве до полубессмертия еще далеко? На столь высокой ступени культиваторы способны повелевать силами природы, а состояние Чу Шучэня из-за усугубившихся ран временами выходило из-под контроля, отчего вокруг него то и дело начинался снег. Вот почему вершина Скрытых снежных гор Крайнего Севера круглый год утопала в сугробах.

Один из бандитов, набравшись храбрости, шагнул вперед, сложил руки в приветствии и почтительно склонил голову:

— Старший, мы — ученики клана Бай, не имели намерений оскорбить вас, прошу...

Он слегка взмахнул рукой, и его товарищ тут же отскочил в сторону, уступая незнакомцу дорогу.

Тот культиватор опирался на простой черный зонт, а белоснежные пряди волос спадали на плечи. Он чуть приподнял веки, и пронзительная жажда убийства еще долго не гасла в его глазах.

Долго простояв на месте, он наконец сдвинулся с места, вернулся к защитному массиву и вновь облачился в оболочку Вань Ликуна. На заснеженной земле осталась лишь ровная цепочка следов — неглубоких, тянувшихся до тех пор, пока они совсем не исчезли.

Чу Шучэнь посмотрел в сторону Дуань Уюня, словно уже видел, как тот с улыбкой и шутками болтает с Бай Ишанем. Валявшийся кругом снег полностью скрывал горизонт, снежинки, огибая зонт, оседали на его подоле. Казалось, он стоял здесь уже миллионы лет, миллионы лет вглядываясь вдаль.

— В чем дело? — догнав Дуань Уюня, спросил Вань Ликун. Он неотступно следил за подземным

чудовищным зверем, которому требовалось еще какое-то время, чтобы прорваться сквозь толщу земли.

Дуань Уюнь понизил голос и прошептал:

— Конец мне. Я же говорил тебе, что у меня был бывший дао-партнёр?

Глаза того культиватора чуть шевельнулись, на лице по-прежнему не было ни радости, ни печали — он не делал ни движений, не произносил ни слова.

Обычные тайные сферы не подвержены смене времен года, но сегодня в Скрытой Земле Дней неожиданно повалил густой снег. Дуань Уюнь коснулся упавшей на щеку снежинки, и та мгновенно растаяла. Лицо мужчины в тот же миг переменялось.

Вань Ликун помедлил:

— Мм.

— Он преследует меня, чтобы убить!

Дуань Уюнь не знал, как оправдаться.

— Почему ты так уверен, что он хочет тебя убить?

— Да он уже пронзил меня мечом!

Вань Ликун поджал губы и с железобетонной уверенностью произнес:

— Если он действительно посягнет на твою жизнь, я отомщу за тебя.

— К тому моменту я уже буду мертв. Какая мне тогда от мести польза?

В тайной сфере стряслась беда, поэтому Дуань Уюнь и Вань Ликун остались прикрывать отход. Проводив взглядом последних учеников, выбравшихся из пространственного кармана, они и сами покинули это место. Едва их ноги ступили за пределы сферы, как сзади раздался оглушительный грохот.

Вань Ликун спокойно произнес:

— Этот чудовищный зверь вылез наружу. Это зверь стадии Золотого Ядра.

Телосложение чудовищных зверей отличалось от человеческого: зверь стадии Золотого Ядра по своей силе был равен Человеку-культуратору стадии Зарождающейся Души.

Дуань Уюнь нахмурился:

— Разве чудовищные звери стадии Золотого Ядра не обретают разум? Давай поскорее уйдем отсюда.

— Мм, — Вань Ликун бросил взгляд на вход в тайную сферу.

Когда все выбрались наружу, ночь уже вовсю вступила в свои права. Чудом избежав гибели, люди испытывали небывалое облегчение, но вместе с тем и смертельную усталость. Дуань Уюнь велел ученикам отправиться на ночлег в ближайший постоялый двор, чтобы на следующий день всем вместе выдвинуться в сторону клана Бай.

— Большое спасибо, старейшина Лэ!

Дуань Уюнь махнул рукой, улыбнулся и повернулся к спутнику:

— Товарищ по практике Вань, давай тоже поищем местечко отдохнуть.

— Мм, — согласившись, Вань Ликун бросил косой взгляд на Бай Ишаня, который буквально приклеился к Дуань Уюню.

Бай Ишань не понял смысла этого взгляда, но через силу распрямился, преодолевая боль в теле:

— Старейшина Вань.

Обменявшись любезностями, Бай Ишань поспешил следом за Дуань Уюнем, неотступно следуя за ним по пятам, словно превратившись в маленького оруженосца.

На душе у Вань Ликун скребли кошки. Заметив неподалеку оживленно беседующего с кем-то Цзян Цзюгуя, он бесцеремонно схватил Бай Ишаня за шиворот и отшвырнул назад:

— Цзян Цзюгуй, позаботься о нем.

Цзян Цзюгуй в суматохе кое-как поймал летевшего юношу:

— Есть!

Бай Ишань густо покраснел:

— Н-не нужно о мне заботиться.

— Эй, судя по твоему виду оборванного птенца, прекращай геройствовать, — Цзян Цзюгуй хлопнул Бай Ишаня по спине и от избытка чувств едва не впечатал того лицом в землю.

Дуань Уюнь скептически хмыкнул:

— Он случаем не прикончит парня своей заботой?

— Нет.

Хотя в окрестных городках постоянных дворов хватало, разместить несколько сотен человек они не могли, так что ученикам пришлось тесниться по два-три человека в комнате. Впрочем, большинству из них сон был без надобности — требовалось лишь уединенное место для медитации.

Статус Дуань Уюня и Вань Ликуна был высок, поэтому им досталась одна комната на двоих. Стоило Дуань Уюню улечься на кровать и стянуть сапоги, как Вань Ликун молча вышел за дверь — и так и не вернулся до самого утра.

Дуань Уюнь опешил, поднес ногу к носу и принюхался: — Вроде не воняет же.

Недоумевающе покачав головой, он лег в постель, но вскоре проснулся от кошмара. Плюнув на попытки уснуть, он потребовал у хозяина две кувшина вина и тарелку арахиса, а затем уселся на подоконнике, распивая алкоголь в одиночестве.

На востоке занимался бледный рассвет, небо расцвелось чарующими алыми красками, но Дуань Уюнь смотрел на север, куда лучи солнца еще не добирались. Крайний Север был краем особенным: мало того, что снег там не таял круглый год, так еще и день длился совсем недолго. Даже практикующие путь зла бежали этого места от греха подальше, оставалось только удивляться, как Чу Шучэнь мог проводить там в уединении целые столетия.

У дверей послышались приближающиеся шаги: это вернулся Вань Ликун, от которого разило кровью.

— Товарищ Вань, что с вами случилось?

Вань Ликун извлек из мешка пространственного хранения целую гору звериных шкур. Они были мягкими на ощупь, бледно-зеленого оттенка, гладкие, лишенные шерсти и чешуи — на вид скорее походившие на тончайший шелк.

— Это шкура подземного зверя, идеальный материал для высококлассных мантий. Можешь найти мастера, чтобы он сшил тебе одеяние. Первокласная мантия способна отразить атаку практика высокого уровня.

Дуань Уюнь присел на корточки и провел ладонью по шкуре:

— Это ты только что добыл?

Вань Ликун слегка сжал губы:

— Я уже очистил ее.

— Тот самый зверь Золотого Ядра из тайной сферы?

Помолчав немного, Вань Ликун едва заметно кивнул:

— Раз ты боишься, что твой бывший дао-партнёр прикончит тебя, надевай ее. И если представится возможность, в следующий раз попробуй поговорить с ним с холодным рассудком: возможно, он и не помышлял причинять тебе вред, а всё случившееся — не более чем недоразумение.

Дуань Уюнь поднял на него взгляд и с настороженной улыбкой произнес:

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, так что выкладывай, чего ты хочешь, друг мой.

Вань Ликун ответил:

— Я редко завожу друзей, но даже мне ведомо, что истинные товарищи не должны вести счет подобным мелочам. Убить какого-то зверя для меня ничего не стоит, главное, чтобы тебе пригодилось.

Дуань Уюнь погладил шкуру пальцами. В самом деле, в Вань Ликуне всегда ощущалась эта редкая искренность. Опустив голову, он с улыбкой произнес:

— Это лучший подарок, какой мне доводилось получать. А это — южноморское черное золото, лучше сырья для создания печи для алхимии просто не сыскать.

С этими словами он достал из мешка пространственного хранения кусок иссиня-черного металла. Пусть вещь была невелика, ценность ее зашкаливала. Конечно, сам Дуань Уюнь вряд ли смог бы позволить себе такую покупку — это сокровище досталось ему еще в былые времена во время странствий по тайным сферам.

Услышав это, Вань Ликун с облегчением выдохнул:

— Ответных даров не нужно. Главное, чтобы тебе понравилось.

Однако Дуань Уюнь не стал забирать южноморское черное золото обратно, а просто сунул его прямо в ладонь Вань Ликуну:

— Ты ранен?

Пальцы Вань Ликуну чуть дрогнули, и металл на ладони показался раскаленным.

— Пустяковая рана.

Теперь Дуань Уюнь всё понял: этот богатый и простодушный товарищ Вань тоже скрывал истинный уровень своей культивации. Вот только какова была его цель? Неужели он тоже положил глаз на Огонь Хвоста Феникса? Если дело обстояло так, в будущем можно было бы подумать и о временном союзе. Пусть сам он не отличался особой честностью, но иметь дело предпочитал именно с такими людьми.

Убрав звериную шкуру в мешок пространственного хранения, Дуань Уюнь прижал его к груди и забрался с ногами на кровать, чтобы погрузиться в медитацию.

В другой комнате постоянного двора на постели лежал покрасневшийся Бай Ишань, закутанный в толстое одеяние. Цзян Цзюгуй сидел на краешке кровати и, приложив ладонь ко лбу юноши, обеспокоенно спросил:

— Как же так, жар все еще не спал?

Бай Ишань медленно поморгал:

— Пустяки. Раньше, когда я получал ранения, у меня тоже поднималась температура, к завтрашнему дню всё пройдет.

— И как только можно так мучиться от жара, — сочувственно глядя на него, вздохнул Цзян Цзюгуй.

Бай Ишань опустил взгляд:

— Привыкнешь...

— Давай я утру тебе лицо.

Цзян Цзюгуй поднялся, смочил носовой платок Бай Ишаня в прохладной воде и принялся бережно протирать лицо юноши, стараясь не задевать свежие ссадины.

Бай Ишань в испуге вцепился в одеяло, чувствуя, как горячее дыхание Цзян Цзюгуя касается его кожи:

— С-спасибо.

— Брось ты эти церемонии, — закончив протирать лицо в третий раз, Цзян Цзюгуй внимательно оглядел юношу. — Как только раны на лице заживут, ты снова станешь завидным красавцем.

Бай Ишань смущенно ответил:

— Я выгляжу совершенно заурядно.

— С чего бы вдруг всем вокруг быть писаными красавцами? — Цзян Цзюгуй легонько ущипнул его за щеку. — По-моему, ты очень даже милый.

Сердце Бай Ишаня забилося как безумное.

— И как тебя угораздило так сильно пострадать?

Услышав этот вопрос, Бай Ишань помрачнел, и на его лице проступила горькая тень:

— Среди учеников затесалось несколько злоумышленников. Они хотели похитить меня, чтобы выменять на Огонь Хвоста Феникса.

— Огонь Хвоста Феникса? — Цзян Цзюгуй на секунду замер с платком в руках, а затем усмехнулся: — За последние несколько сотен лет никто так и не смог завладеть им, и они рассчитывали на это? Какие же глупцы.

Бай Ишань согласно кивнул:

— Даже если бы в заложники захватили моего старшего брата, отец ни за что не стал бы меняться. Что уж говорить обо мне...

— Ты тоже важен, — Цзян Цзюгуй подтянул повыше одеяло. — Огонь Хвоста Феникса имеет слишком большое значение для клана Бай, так что упреки в адрес твоего отца неуместны. Не переживай так.

От этих утешений Бай Ишань смутился еще сильнее и, зажатый под одеялом, боялся пошевелиться.

Цзян Цзюгуи отыскал свободное место на постели и прилег рядом на бок:

— Кстати говоря, а как вообще выглядит этот Огонь Хвоста Феникса? Он и правда похож на настоящую птицу Феникс?

Бай Ишань покачал головой:

— Я и сам его не видел. Говорят, лицезреть его дозволено лишь главе клана каждого поколения.

— Ого, должно быть, его прячут в каком-то тайнике. А ты сам... хотел бы стать главой клана?

Бай Ишань затряс головой еще энергичнее:

— Ни в коем случае. Мой старший брат куда лучше подходит на эту роль.

— Природные задатки — еще не всё.

Бай Ишань ничего не ответил на это.

— На свете нет ничего незаменимого.

Засыпая в полудреме, Бай Ишань едва слышно уронил в ответ:

— Мм.

<http://bllate.org/book/22058/2293653>